

УДК 394.011(47)
ББК 63.5(2)
Б95

Б95 **Быть** дворянкой. Жизнь высшего светского общества / авт.-сост. Елена Первушина. — Москва : Алгоритм, 2017. — 432 с. — (Как жили женщины разных эпох).

ISBN 978-5-906914-87-3

Жизнь дворянки в светском обществе XIX века начиналась с ее первого бала. В своем сложном тюлевом платье на розовом чехле вступала она на бал так свободно и просто, как будто все эти розетки, кружева, все подробности туалета не стоили ей и ее домашним ни минуты внимания, как будто она родилась в этом тюле, кружевах, с этой высокою прической, с розой и двумя листками наверху.

Первый бал для дворянки знаменовал начало взрослой жизни. Рауты и балы, летние вечера в дворянских усадьбах и зимние приемы в роскошных особняках, поиск женихов, помолвка и тщательные приготовления к свадьбе... Обо всем этом расскажут героини книги: выдающиеся женщины петербургского светского общества, хозяйки литературных салонов, фрейлины, жены и возлюбленные сильных мира сего.

УДК 394.011(47)
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-906914-87-3

© Е. Первушина (авт.-сост.), 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

КАК ЖИЛИ ЖЕНЩИНЫ РАЗНЫХ ЭПОХ

БЫТЬ ДВОРЯНКОЙ
ЖИЗНЬ ВЫСШЕГО СВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Редактор *Е. О. Мигунова*
Художественный редактор *Б. Б. Протопопов*
Художник *Е. В. Максименкова*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 15.03.2017.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906914-87-3

9 785906 914873 >

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Первушина</i> Предисловие	6
<i>А. П. Керн.</i> Дневник для отдохновения	18
<i>А. О. Смирнова-Россет.</i> Воспоминания о детстве и молодости	160
<i>В. П. Желиховская.</i> Как я была маленькой	253

Елена Владимировна Первушина

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что первым приходит в голову, когда мы говорим о XIX веке. Какой образ? Золотое шитье мундиров и белые платья с кринолинами? Пары, плывущие в вальсе? Светский раут или вечер в тихой усадьбе? В любом случае эта картинка скорее всего будет связана с жизнью дворянства. Только редкий оригинал правдолюб припомнит в первую очередь, например, стихи Некрасова:

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую...

Меж тем дворянство составляло всего 1,5% от населения России. Из них 2/3 семейств являлись дворянами потомственными, а 1/3 — пожалованными за личные заслуги или в соответствии с занимаемой должностью.

В число потомственных дворян входила прежде всего допетровская знать, старинные боярские роды, но также и большое число «выдвиженцев» петровского времени, получивших дворянство и земельные наделы за службу государству.

За время своего краткого правления Петр III успел принять весьма важный манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Этим законом, впервые в истории России дворяне освобождались

«Первый бал Наташи Ростовой».
Художник Л. Пастернак. 1893 г.

«Он предложил ей тур вальса. То замирающее выражение лица Наташи, готовое на отчаяние и на восторг, вдруг осветилось счастливой, благодарной, детской улыбкой. “Давно я ждала тебя”, – как будто сказала эта испуганная и счастливая девочка своей просиявшей из-за готовых слез улыбкой, поднимая свою руку на плечо князя Андрея».

(Л. Толстой «Война и мир»)

от обязательной 25-летней гражданской и военной службы, могли выходить в отставку и беспрепятственно выезжать за границу. Однако по требованию правительства обязаны были служить в вооруженных силах во время войн, для чего возвращаться в Россию приходилось под угрозой конфискации землевладений.

Основные положения указа Петра III были подтверждены законодательным актом Екатерины II от 21 апреля 1785 года в известной «Жалованной грамоте дворянству 1785». Эти законы позволили дворянам жить на доходы со своих земель и не заниматься государственной службой, если к тому не лежала душа. Кроме того, дворяне имели право, не вступая в купеческую гильдию, торговать сельскохозяйственной или промышленной продукцией, произведенной на собственной земле. До 1863 года дворяне-землевладельцы имели исключительное право заниматься винокурением. Если дворянин за совершение преступления бывал присужден к смертной казни или лишению прав дворянского состояния, его наследственная собственность отходила к его законным наследникам, а не подвергалась конфискации государством. Екатерина также впервые созвала Уездные дворянские собрания и повелела каждые три года избирать местных дворян для отправления судебных и полицейских функций в сельской местности. Официальными руководителями и представителями дворянства в его новой корпоративной роли стали уездные предводители дворянства — административное учреждение, тоже созданное в 1766 году для данного случая.

Всю внутреннюю политическую историю России в XVIII–XIX веках можно рассматривать, как историю компромиссов между императорской семьей и крупным дворянством. Император Павел I частично отменил привилегии дворянства, что и послужило одной из причин его убийства. Александр I, взойдя на престол, тут же вернул дворянам отнятые у них права. Николай I урезал право выезда за границу и восстановил обязательность службы государству для приписанных к Западным губерниям

польских дворян, владевших менее чем сотней крепостных. Дав свободу крепостным, Александр II ликвидировал самую ценную из дворянских привилегий. Последовавшие за этим массовые продажи ставших без дарового труда убыточными имений и исход дворян в города многими воспринимались как «гибель России». Однако некоторые современные историки, проанализировав документы тех лет, приходят к выводу, что капитал, вырученный как от продажи, так и от залога земли, чаще всего вкладывался в торговлю и промышленность, где приносил куда большую прибыль, чем в сельском хозяйстве. Таким образом те, кто был связан с землей лишь по праву рождения, предпочли распрощаться с «отеческими наделами» и попытаться удачи на ином поприще. Многие дворяне воспользовались новыми возможностями и переехали в города, где обрели более родственную культурную среду и новое положение в общественной жизни. Оставшееся на земле меньшинство продолжало сокращаться по численности и по площади принадлежавших ему земель, но зато это меньшинство превращалось в группу преданных своему делу, ориентированных на рынок и на прибыль производителей.

Несмотря на то, что судьба дворянки внешне представлялась завидной, главная проблема, стоявшая перед ней, была той же, что и для крепостной крестьянки: отсутствие личной свободы. Может быть, несвобода дворянки не очевидна на первый взгляд, но ее было легко обнаружить при взгляде более пристальном.

Сословное положение, социальный статус и образ жизни женщины в России XIX века зависели от происхождения ее отца и отчасти мужа. Буквально до самого конца XIX века женщина не могла сделать собственной карьеры, она получала положение в обществе лишь через рождение или замужество. Имея обязанности взрослого человека, она обладала правами и возможностями ребенка. Такая жизнь могла на первый взгляд показаться веселой и беззаботной, но на самом деле было очень сложной. Женщи-

ны-дворянки были вынуждены в буквальном смысле жить тем, что они выпросят или выманят у мужчин. Три наших героини каждая по-своему решали эту проблему.

* * *

Анна Петровна Полторацкая (с первым замужестве — Керн, во втором — Маркова-Виноградская) была родом из семьи небогатых орловских помещиков, вместе с родителями она сначала жила в усадьбе деда с материнской стороны — орловского губернатора Ивана Петровича Вульфа, а позже — в уездном городе Лубны Полтавской губернии. Она вышла замуж в 17 лет, и вышла не по любви, а по воле родителей, за пятидесятидвухлетнего генерала Ермолая Федоровича Керна. Характер у генерала Керна был весьма суровый и деспотичный, и Анна предпочитала проводить как можно больше времени вдали от него. Правда, она родила генералу двух дочерей, но воспитанием ребенка и «сохранением семейного очага» занималась безо всякой охоты. Тем больше Анна ценила дружеские отношения — с семьей Раевских, с семьей Олениных и наконец с семьей Вульфов. В петербургском доме Олениных в 1819 году она познакомилась в Пушкиным и окончательно влюбила в себя поэта, когда гостила летом 1825 года в псковском имении Прасковьи Осиповны Вульф Тригорское, которое располагалось совсем рядом от Михайловского, где коротал свои дни ссыльный поэт. Именно этому «случайному сближению» усадеб и судеб мы обязаны появлением на свет знакомых нам с детства строк: «Я помню чудное мгновенье».

Но знакомство с Пушкиным было, хотя и ярким, но отнюдь не единственным романом в жизни Анны. Ее дневники пестрят фамилиями и псевдонимами мужчин, удостоившихся ее благосклонного взгляда. Потом она полюбила своего троюродного брата 16-летнего кадета Первого Петербургского кадетского корпуса, Александра Маркова-Виноградского, переехала к нему, порвав со светским обществом, родила сына и, дождавшись смер-

ти Керна, во второй раз вышла замуж. Это случилось 25 июля 1842 года.

Вместе с мужем и ребенком (сына, как и отца назвали Александром) она долго жила в деревне Сосница Черниговской губернии — в доме деда Анны Петровны. К тому времени Анна уже была больна туберкулезом, и родные боялись везти ее в Петербург. Чтобы как-то свети концы с концами Анна подрабатывала переводами, потом продала свою переписку с Пушкиным. Когда она обратилась к поэту с просьбой познакомить ее с издателем Смирдиным, тот в ответ только высмеял ее. Но Анна писала из деревни сестре мужа Елизавете Васильевне Бакуниной: «Бедность имеет свои радости, и нам хорошо, потому что в нас много любви... может быть, при лучших обстоятельствах мы были бы менее счастливы...»

Позже они все же переехали в столицу — второй муж Анны был не богат, и чтобы зарабатывать на жизнь нашел место гувернера, затем столоначальника в департаменте уделов. Супруги встречались с Ф.И.Тютчевым, П.В.Анненковым, И.С.Тургеневым. Потом Александр Васильевич вышел в отставку и бедность снова поселилась в их доме... Анна Петровна с мужем умерли в один год. Он — 28 января 1879 года, она — пять месяцев спустя — 27 мая.

* * *

Другая героиня этой книги — Александра Осиповна Смирнова (по мужу Россет) родилась на Украине в 1809 году. Ее отец — француз, из старинного рода, был комендантом порта Одессы и умер во время эпидемии чумы, когда дочери было всего пять лет. Мать вскоре вторично вышла замуж за И.К. Арнольди, с которым маленькая Александра не поладила. Ее увезли к бабушке, а позже отдали на воспитание в Петербург, в Екатерининский институт. Выйдя из стен института, Александра очень не хотела возвращаться в родной дом и встречаться с отчимом, который во время приезда в Петербург недвусмысленно приставал к ней, поэтому она была рада принять при-

глашение занять место при дворе. Она быстро прижилась во Фрейлинском коридоре, вместе с двором ездила с Москву и в Царское Село, скучала на приемах и весело проводила время со своими подругами-фрейлинами. В Павловске она познакомилась с семейством знаменитого историка Карамзина, а на одном из балов — с Пушкиным. Александр Сергеевич оценил ее красоту и живой характер, но в своих стихах обращенных к князю Вяземскому, он отдает предпочтение Анне Олениной, за которой тогда ухаживал.

Она мила — скажу меж нами —
Придворных витязей гроза,
И можно с южными звездами
Сравнить, особенно стихами,
Ее черкесские глаза,
Она владеет ими смело,
Они горят огня живей;
Но, сам признайся, то ли дело
Глаза Олениной моей!

(Забавно, что в первоначальном варианте, записанном в альбом Олениной, вторая строчка читается «твоя Россетти, егоза»). Видимо недаром друг и учитель Пушкина Василий-Андреевич Жуковский называл ее в своих стихах «небесным дьяволенком»).

Сама же Александра признавалась позже биографу Пушкина П.И.Бартеневу: «Ни я не ценила Пушкина, ни он меня. Я смотрела на него слегка, он много говорил пустяков, мы жили в обществе ветреном. Я была глупа и не обращала на него особенного внимания».

Однако позже, когда Александра уже перестала быть фрейлиной, хотя и осталась светской женщиной, Пушкине посвятил ей такие стихи:

В тревоге пестрой и бесплодной
Большого света и двора

Я сохранила взгляд холодный,
Простое сердце, ум свободный
И правды пламень благородный
И как дитя была добра;
Смеялась над толпою вздорной,
Судила здраво и светло,
И шуточки злости самой черной
Писала прямо набело.

В 1832 году Александра выходит замуж за сына богатого помещика, молодого дипломата Николая Михайловича Смирнова. «В начале я была к Смирнову расположена, — будет она позже рассказывать человеку, которого полюбит. — Но отсутствие достоинства оскорбляло и огорчало меня, не говоря уже о более интимных отношениях, таких возмутительных, когда не любишь настоящей любовью».

В своем салоне она собирала литературную элиту Петербурга. Ее гостями были Пушкин, Одоевский, Вяземский, Жуковский и многие другие.

Ее первый ребенок — мальчик — оказался слишком крупным и умер во время родов. Тем не менее Александре очень хотелось иметь детей, хотя врачи и не рекомендовали ей этого. «Как я люблю чувствовать, как движется маленькое существо, — писала она, — если что-то острое, говоришь себе: ножка или ручка, если круглое — головка».

Во второй раз забеременела в 1834 году. По этому поводу Пушкин пишет жене: «Отвечаю на твои запросы: Смирнова не бывает у Карамзиных, ей не встачить брюха на такую лестницу...», позже: «Смирнова на сносях. Брюхо ее ужасно; не знаю, как она разрешится...». Однако на этот раз все обошлось, хотя роды и сопровождались по свидетельству Александры «ужасающим кровотечением». Она благополучно родила двух дочерей Александру и Ольгу и отправилась в Баден-Баден на воды поправлять здоровье. Там она пережила по ее словам «роман всей своей жизни» — влюбилась в генерал-губернатора Молдавии и Валахии Николая Киселева, бывшего сослуживца мужа.

Муж вечерами играл в рулетку, а она рассказывала Киселеву о своей жизни, о замужестве и отвращении к интимным отношениям с мужем, о радостях беременности и тяготах родов, о своих детях. В то время она снова была беременна и родила несколько месяцев спустя дочь Софью.

В 1837 году она похоронила трехлетнюю Александру, позже родила дочь Надежду и долгожданного сына Михаила.

В 1838 году, на время возвратившись в Петербург, Александра познакомилась с М.Ю. Лермонтовым. Литературоведы считают, что он описал свои впечатления в неоконченной повести «Лугин»: «...Она была среднего роста, стройна, медленна и ленива в своих движениях; черные, длинные, чудесные волосы, оттеняли ее молодое и правильное, но бледное лицо, и на этом лице сияла печать мысли. Лугин... часто бывал у Минской. Ей красота, редкий ум, оригинальный взгляд на вещи должны были произвести впечатление на человека с умом и воображением...»

Позже в Риме Александра сдружилась с художником Александром Ивановичем Ивановым и с Николаем Васильевичем Гоголем. Много лет Смирнова с Гоголем вели переписку. Он посвятил ей свои статьи в сборнике «Выбранные места из переписки с друзьями»: «Женщина в свете», «О помощи бедным», «Что такое губернаторша» — к этому времени муж Александры стал калужским губернатором.

Умерла Александра Осиповна в 1882 года Париже, согласно завещанию похоронена в Москве.

* * *

Имя третьей героини этой книги не так широко известно публике, а между тем Вера Петровна Желиховская была родом из очень интересной и необычной семьи. Ее мать Елена Андреевна Ган приходилась двоюродной сестрой поэтессе Евдокии Ростопчиной. Другой ее кузиной была Екатерина Сушкова, а которую одно время был страстно влюблен Лермонтова. Екатерина познакомила свою

двоюродную сестру с поэтом, и он произвел на нее очень сильное впечатление. Говоря о родстве Ган и Желиховской остается добавить только, что среди их предков по женской линии была Наталья Долгорукая, невеста ближайшего друга Петра II. Которая после смерти юного императора и опалы его приближенных все же не отказалась от своего жениха и уехала вслед за ним в Сибирь, а после, вернувшись в Петербург, написала «Своеручные записки», которые считаются первыми женскими мемуарами, написанными на русском языке. Имея такую родню, не мудрено, что Елена тоже стала писательницей. Ее перу принадлежит повесть повести «Медальон», «Суд света», «Теофания Аббаджио», «Напрасный дар», «Любонька», «Ложа в одной опере». Ее произведения получили одобрение Тургенева и Белинского.

Родная сестра Елены, Екатерина, вышла замуж за Юлием Федоровичем Витте и таким образом известный российский государственный деятель, министр финансов России Сергей Юльевич Витте приходился нашей героине кузеном. А родной сестрой Веры Андреевны была не кто иная, как... знаменитая теософка Елена Андреевна Блавадская.

Вера Петровна унаследовавшая талант матери, также стала писательницей. Но ей пришлось жить в совсем другие годы. Она родилась в 1835 году, когда еще жив был Пушкин, а умерла в 1896 в буквальном смысле слова «вместе с веком». За это время в России многое переменялось. Если в начале века девушка или женщина, учившаяся слишком много или изучавшая «не женственные» дисциплины, рисковала оказаться белой вороной и вместо восторгов заслужить славу «нелюдимки» (так назвалась одна из пьес Евдокии Ростопчиной), «философки» или «синего чулка». То в конце его необразованные и экзальтированные девицы, которых по старинке выпускал Смольный институт, получали от своих сверстниц-гимназисток презрительные прозвища «институтки» или «кисейные барышни».

Вера Петровна отнюдь не была кисейной барышней. О ее характере лучше всего скажет название одной из ее книг «Мала былинка, да вынослива». Она вышла замуж за директора гимназии в Тифлисе В. И. Желиховского и еще при жизни мужа начало публиковать очерки в местных журналах. Желиховский умер в 1880 году и Вера Петровна переехала в Петербург, где публиковала книги для детей и юношества (в том числе несколько фантастических повестей), сотрудничала с журналами «Игрушечка», «Родник», «Детское слово», «Задушевное чтение», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение». Защищая память своей сестры она написала статьи по теософии, а также книгу о таинственных явлениях человеческой психики «Необъяснимое или необъясненное».

Умерла Вера Сергеевна в Петербурге, была похоронена в Одессе.

* * *

В течение XIX века женщины завоевали права, получили возможность строить свою жизнь по собственному выбору. Завоевали не только политической борьбой, но и литературным трудом. Конечно, не без трудностей и не без ошибок, но ведь трудности и ошибки были и раньше, а вот возможности их исправить не было. Но тут же перед ними встал новый вопрос: как женщины могут преобразовать общество, сделав его более справедливым и комфортным для себя и для других? Искать ответ на него пришлось уже женщинам XX и XXI века.

«Вечеринка».
Художник В. Маковский. 1875–1897 гг.

